

Мужчина мрачно взглянул: «Что вы хотите знать?»

«Всё просто. Например... — Гу Тин слегка прикрыл глаза, скрывая блеск в глубине зрачков, и постучал пальцами по столу. — Как вас зовут? Чем сейчас занимаетесь и где были шесть лет назад?»

Мужчина: «Шесть лет назад?»

Гу Тин, подперев щеку рукой, улыбнулся: «Четвёртая госпожа Гань обмолвилась, и мне стало интересно.»

«Некоторые вещи вам не стоит знать.»

«Тогда расскажите то, что мне *можно* знать. Я не привередлив. — Гу Тин улыбался. — В переговорах сколько даёшь, столько и получаешь. Всё зависит от ценности.»

«Меня зовут Цин Сунь. Мои нынешние дела вас не касаются. Шесть лет назад я был лазутчиком, сеял смуту в этих краях, нажил проблем и вернулся в земли северных ди, чтобы залечь на дно. Теперь я снова в деле.»

Гу Тин смотрел на мужчину: худощавый, резкий, взгляд жестокий — казалось, с ним лучше не связываться. «А, Цин Сунь... Значит, хотите сказать: текущее дело — секретное, его успех важнее всего, потому о нём молчите. А события шестилетней давности — уже прошлое, неважное, потому можно рассказать?»

Цин Сунь промолчал.

Гу Тин неторопливо поправил рукав: «Тогда скажите, что вы делали шесть лет назад?»

Цин Сунь мрачно взглянул: «Я сделал многое. Ваши ставки, боюсь, слишком малы, чтобы узнать это.»

«Хорошо, спрошу прямо. — Гу Тин пристально смотрел в глаза Цин Суню. — Шесть лет назад, в битве при Долине Яростного Пламени, тридцать тысяч воинов армии Стражей Севера полегли — ни один не выжил. Это было чьё-то умышленное дело?»

Цин Сунь спокойно ответил: «Да.»

Пальцы Гу Тина слегка задрожали: «Кто... это сделал?»

Цин Сунь приподнял бровь, казалось, удивлённый вопросом: «Какая разница? Ещё раз напомню: ваши ставки слишком малы.»

«Как это неважно?!»

Узнав, кто это сделал, можно будет остерегаться, атаковать, уничтожить...

Цин Сунь рассмеялся. Для Гу Тина это была первая сегодня по-настоящему искренняя улыбка — не насмешливая, не холодная, а полная презрительного веселья. Он мгновенно насторожился, собравшись.

Цин Сунь сказал: «Конечно, неважно. Ведь вы и сами когда-то послужили нашим ди.»

...

В резиденции князя — Стража Севера Хо Янь закончил упражнения с копьём, вытер пот платком и спросил: «Вошел?»

Вэй Ле энергично закивал: «Вошел, вошел, я сам видел!»

Хо Янь бросил платок, накинул верхний халат: «Следи внимательно, куда потом пойдёт Цин Сунь, с кем встретится. — Сделав два шага, остановился. — И обеспечь безопасность Гу Тина. Наблюдай пристально.»

Вэй Ле почесал затылок: «Но это же не может быть связано с господином Гу! Шесть лет назад он был совсем юнцом, как мог оказаться на поле боя...»

«Он был там.»

Хо Янь прошёл мимо командира авангарда, шаги его были тяжёлыми, словно отмеривали течение времени. «Шесть лет назад он тоже был там.»

Гу Тин был ошеломлён. Что Цин Сунь имел в виду? Как это он «послужил северным ди»? Он что, с ума сошёл, чтобы помогать врагам?

«Хвалитесь заслугами, а награды не даёте. Ваши северные ди, кажется, совсем совесть потеряли? Что, нахапаться мало?»

На переговорах каждая сторона использует свои приёмы. У Гу Тина были вопросы: зачем пугать его этим? Почему Цин Сунь считал, что это сработает? Есть ли у него доказательства? Но он подавил их все, заставив себя сохранять спокойствие.

Он оставался спокоен — противник начинал нервничать.

Так и есть: взгляд Цин Суня стал острее.

Гу Тин улыбнулся: «Может, мне рассказать об этом Хо Яню? Посмотрим, станет ли он меня больше подозревать... или больше жалеть?»

Цин Сунь слегка прикрыл глаза: «Спрашивайте, что хотите. Что могу — расскажу.»

Гу Тин подумал: *Вот этого я и ждал!*

Он понимал: в такой напряжённый момент некоторые вопросы задавать нельзя — собеседник не ответит. Осторожно, шаг за шагом, он вытягивал информацию, одновременно анализируя её. Постепенно он погружался всё глубже, чувствуя, как вокруг становится тише. Со временем он узнал немало.

Например, что Цин Сунь — шпион высокого класса, обученный северными ди. Помимо сбора сведений во время войны, он также занимался связями с высокопоставленными чиновниками, добываясь сотрудничества. То есть в Дася был предатель среди высшей знати. Но кто именно — выяснить не удалось. Цин Сунь не сказал бы. Пришлось собирать информацию по крупицам, тайно анализируя.

Что именно произошло шесть лет назад в Долине Яростного Пламени, Гу Тин так и не узнал. Он мог лишь быть уверен: это была ловушка. Кто-то заманил врага, кто-то подал ложные сведения, кто-то помогал злодеям. Тридцать тысяч воинов полегли, поле боя усеяли тела.

За Цин Сунем стоял кто-то могущественнее — возможно, военачальник ди или даже один из

принцев. Об отношениях с Четвёртой госпожой Гань он не проронил ни слова, как и о сети связей в Дася. Даже цель Хо Яня — преследует ли он его из-за текущей войны или расследует события шестилетней давности — осталась неясной.

Как он и говорил ранее: что считал неважным и могло стать предметом обмена — говорил, если Гу Тин спрашивал. Всё хоть немного щекотливое — умалчивал. А то, о чём Гу Тин не спросил... какое ему дело? Зачем ему напоминать?

У каждой стороны был свой расчёт. Сколько деталей удалось выудить из мелочей, сколько информации расшифровать — знали только они сами.

В переулке их ждали, и времени на разговор оставалось немного.

Вскоре Цин Сунь подвёл черту: «Думаю, этого достаточно, чтобы показать мою искренность.»

Гу Тин: «Что вы хотите взамен?»

Цин Сунь: «Не продавайте меня. Сделайте вид, будто ничего не произошло.»

Гу Тин рассмеялся: «И всё? Не хотите, чтобы я помог вам сбежать?»

Цин Сунь усмехнулся: «А потом позволить вам отслеживать мои перемещения?»

Гу Тин развёл руками: «Я думал, мы уже почти друзья. Вы слишком подозрительны.»

«Я предлагаю честную сделку. Не продадите меня — останемся оба целы. Решите продать — поверьте, даже если Хо Янь схватит меня, у меня найдутся способы вас убить. — Взгляд Цин Суня стал мрачным. — Даже если я умру, найдётся тот, кто продолжит моё дело.»

Гу Тин постучал себя по груди с наигранным испугом: «Но это же несправедливо. Я не могу вечно скрывать это. Хо Янь не дурак — если я не скажу, он сам всё узнает.»

Цин Сунь протянул руку: «Пять дней. Мне нужно всего пять дней.»

Гу Тин мгновенно понял: через пять дней либо к Цин Суню придёт подмога, либо его раны заживут достаточно, чтобы он мог связаться со своими и сделать что задумал. В любом случае, через пять дней что-то произойдёт!

«Пять дней так пять дней. — Гу Тин поднялся, словно между делом спросил:

— А Четвёртая госпожа Гань где?»

Цин Сунь прищурился: «Не жадничайте. Я и так дал вам достаточно.»

Гу Тин фыркнул: «Куча прошлого — какая от него польза?»

«Если не хотите...»

Цин Сунь протянул руку — и острый клинок снова лёг на шею Гу Тина.

Гу Тин: «Ладно, ладно, я ухожу. Серьёзно, даже пошутить нельзя.»

Цин Сунь открыл дверь. Гу Тин вышел из комнаты во двор.

Эти переговоры были не слишком долгими, но и не короткими. Обе стороны хитрили, обманывали, выдумывали, блефовали. В итоге и правды, и лжи хватило на целый воз. Как отделить одно от другого и что делать дальше — зависело только от них самих.

Увидев, что хозяин выглядит озабоченным, У Фэн забеспокоился: «Как всё прошло?»

Гу Тин ответил скупо: «Пошли.»

Обычно господин был уверен в себе и энергичен, но сейчас вёл себя иначе. У Фэн нахмурился и последовал за ним.

Идя, Гу Тин почувствовал неладное. Казалось... за ними следят.

Неизвестно, было ли это влиянием только что пережитого напряжения или просто паранойей, но он не был уверен. Подозвав У Фэна, он шепнул ему пару указаний: «...Вот так. Проверим.»

Лабиринт узких улочек был запутанным, с резкими поворотами. Гу Тин и У Фэн воспользовались этим: на одном из поворотов они быстро поменялись верхней одеждой, поменявшись ролями. У Фэн пошёл вперёд, а Гу Тин... увидел тех, кто следовал за ними.

Их действительно было двое. Они двигались бесшумно, и их боевые навыки, судя по всему, были на высоте. Если бы не знание местности и неожиданный манёвр, обнаружить их было бы невозможно.

Вспомнив прошлые моменты... он и тогда чувствовал нечто подобное, но не придавал значения.

Вспомнив слова Цин Суня, Гу Тин почувствовал, как сердце забилось чаще.

<http://bllate.org/book/16279/1466032>